

АНТИСОБЫТИЯ ГОДА

РЕЙТИНГОВЫЙ ОБЗОР «НЕФТЕГАЗОВОЙ ВЕРТИКАЛИ»

При подведении итогов 2007 года в рейтинговом списке отраслевых антисобытий произошли качественные изменения. Прежде эксперты обсуждали преимущественно конкретные ситуации. В последние годы на первый план вышло выявление системных причин отраслевого неблагополучия.

Главные беды

На протяжении пяти лет подряд одну из трех верхних строчек в рейтинге антисобытий занимает признание печального факта отсутствия внятной энергетической стратегии. По итогам 2010 года

отсутствие у отрасли стратегических ориентиров было названо главным антисобытием, На этот раз — вторым по значимости отраслевым негативом.

Существующая ЭС-2030 экспертное сообщество категорически не устраивает. И это претензия не к профессиональному коллективу разработчиков документа, а к правительству — заказчику, который, во-первых, не сформулировал четкие цели, а во-вторых, управляет отраслью без оглядки на содержание ЭС-2030.

О колоссальном недоверии к бумажной продукции, исходящей из коридоров власти, можно судить хотя бы по тому, что в TOP-

25 событий (равно как и антисобытий) вообще не попали такие нашумевшие в свое время документы, как генеральные схемы развития нефтяной и газовой от-

По итогам 2010 года отсутствие у отрасли стратегических ориентиров было названо главным антисобытием, а вторым отраслевым негативом — ЭС-2030

раслей РФ. Никто даже не вспомнил о том, что эти документы были утверждены Минэнерго РФ в июне 2011 года. Кстати, руку приложило и министерство, объявившее обе генсхемы документами

СОБЫТИЯ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В 2011 ГОДУ (TOP-25 «Нефтегазовой Вертикали»)

Место	События	Баллы
1.	Отсутствие системных решений по оптимизации отраслевого налогообложения	57
2.	Отсутствие внятной энергетической стратегии России	43
3.	Третий энергопакет ЕС. Ухудшение перспектив энергодиалога России с ЕС	42
4.	Растущая зависимость экономики РФ от мировых цен на нефть	41
5.	Высокая турбулентность мировой экономики и энергорынков	40
6.	Усиление конкуренции на газовых рынках Европы. Требование уступок от «Газпрома»	38
7.	Ухудшение качества сырьевой базы и экономической эффективности нефтегазодобычи	28
8.	Отсутствие инвестиционных стимулов стабилизации нефтедобычи в Западной Сибири	25
9.	Отсутствие прогресса в газовой сфере между РФ и Китаем	24
10.	Не улучшается правовая база недропользования. Невнятные перспективы законопроекта «О нефти»	23
11.	Ухудшение топливного снабжения — издержки ручного регулирования	17
12.	Приоритетное продвижение проектов создания нефте- и газопроводов	16
13.	Предвыборный фактор отраслевой государственной политики	15
14.	Фальстарт в стратегическом партнерстве «Роснефти» и ВР	14
15.	Протекционизм в пользу госкомпаний в нефтегазовом секторе	13
16.	Недостаточная инвестиционная активность	12
17.	Отмена льгот по экспортной пошлине на нефть Восточной Сибири	11
18.	Законодательные ограничения на допуск частных инвесторов к участкам шельфа РФ	10
19.	Объявление В.Путина кандидатом в президенты РФ	9
20.	Отсутствие решений, обеспечивающих не дискриминационный доступ к ГТС	8
21–22.	Введение и сохранение заградительных экспортных пошлин на бензин	7
21–22.	Монополизация нефтесервиса: СП Schlumberger, «Интегр» и «Геотека» займет 60% российского рынка	7
23.	Неготовность нефтяной отрасли обеспечить 95%-ную утилизацию ПНГ	5
24.	Не выполнено поручение президента РФ возобновить биржевые торги газом	4
25.	Ужесточение требований к модернизации НПЗ в отсутствие стимулов	3

Экспертам было предложено назвать 5 важнейших событий года. За первое по значимости событие числится 5 баллов, за второе — 4 и т.д. Из всех отмеченных событий отобраны 25 с наибольшей суммой баллов при условии, что за данную позицию проголосовало не менее двух участников. В столбце «баллы» приведены суммарные оценки

АЛЕКСЕЙ ГРОМОВ

Ничего нового в целом не произошло, доминировали тренды предыдущих лет. Нерешенные проблемы так и остались нерешенными. В нефтяной отрасли ключевой из них остается устаревшая система налогообложения, парализующая инвестиционную активность. В газовой отрасли — глубокий кризис доверия к российскому газу в Европе на фоне обострившейся конкуренции с другими поставщиками по цене, объемам и маршрутам поставок.

МИХАИЛ СУББОТИН

Объявление В.Путина кандидатом в Президенты РФ обещает перспективу «отсутствия всякого присутствия» внятной энергетической стратегии России, включая реформирование системы налогообложения, правовой базы недропользования, не говоря уж о защите прав собственности или уверенности, что предприниматель останется на свободе...

Как отметили авторы Стратегии-2020, при нынешней системе государственного управления добиться улучшений невозможно: «В рамках существующей системы госуправления отсутствуют стимулы к решению проблем бизнеса». Отсюда и недостаточная инвестиционная активность.

СЕРГЕЙ ПРАВОСУДОВ

Отсутствие биржевой торговли газа не дает нормально развиваться внутреннему рынку газа. В настоящее время страна поделена между «Газпромом» и независимыми производителями газа, а биржа газа и электронная торговая площадка способствовали бы появлению реальной конкуренции на внутреннем рынке.

ВИТАЛИЙ ГРОМАДИН

Негативных моментов предостаточно. Экономика России все еще слишком сильно завязана на экспорт нефти, чтобы можно было ожидать стабильного развития в отрасли. Свой отпечаток наложил и предвыборный год.

ВЛАДИМИР ЛАПТЕВ

Минувший год отмечен усилением монополизации нефтесервиса. СП Schlumberger, «Интегры» и «Геотека» займет 60% российского рынка.

Есть опасность, что Schlumberger и «Интегра» нарастят свой пакет с 48% до контрольного и более, а это очень плохо в плане государственной безопасности из-за доступа иностранцев к информации о минерально-сырьевых ресурсах страны и усилению на отечественном сервисном рынке позиций иностранцев.

АННА АННЕНКОВА

Неспроста много лет существует выражение «Мы [РФ] делаем вид, что стремимся в ВТО, а они [страны Запада] делают вид, что нас туда не пускают». Ведь действительно, при нашей слабой экономике вступление в ВТО приведет к потере даже тех небольших рыночных ниш, которые сейчас имеют отечественные предприятия. Это касается и нефтянки, начиная с сервиса и заканчивая добычей.

непубличными. Уже одно это является яркой иллюстрацией отношения властей к потребностям бизнеса видеть стратегические ориентиры.

Правительство все более явно отдает предпочтение ручному управлению отраслевыми процессами, вместо того, чтобы системно заниматься отладкой нормативно-правовой базы

А лидером рейтинга антисобытий 2011 года стало отсутствие системных решений по оптимизации отраслевого налогообложения. За эту позицию про-

голосовали 43% участников экспертного совета «Вертикали».

Показательно, что недовольство отсутствием системного подхода к налоговой реформе наиболее явно проявилось при подведении итогов года, в котором произошло довольно много подвижек, имеющих целью оптимизировать фискальную нагрузку на отрасль (см. «События года», стр. 7). Вероятно, каплей, переполнившей чашу терпения, стали спонтанные решения сначала о замене полностью освобождения «новой» нефти Восточной Сибири от экспортной пошлины менее весомым льготным режимом, а затем и практи-

чески полной отменой льготы (17-е место).

Стало уже общим местом говорить о пагубной зависимости нефтегазового комплекса и экономики страны от внешних факторов. Судя по рейтингу антисобытий, мы начинаем испытывать все прелести такой зависимости: позиции 3–6 занимают пресловутые «внешние факторы».

Экспертное сообщество с озабоченностью констатирует ухудшение перспектив энергодиалога России с ЕС (3-е место), растущую зависимость экономики РФ от мировых цен на нефть (4-е) на фоне высокой турбулентности мировой экономики и энергорынков (5-е), а также усиление конкуренции на газовых рынках Европы, которая требует от «Газпрома» все новых и новых уступок покупателям (6-е). К тому же российским переговорщикам не удается добиться подписания газового контракта с Китаем, а наши более удачливые конкуренты закрепляются на очень перспективном рынке Поднебесной (9-е).

Управленческие просчеты

Ухудшение качества сырьевой базы и экономической эффективности (7-е место) — ситуация неприятная, но объективная. Беда в том, что органы власти не демонстрируют готовности адекватно реагировать на вызовы времени.

Не улучшается правовая база недропользования, непонятно, куда подевался анонсированный Минэнерго РФ проект закона «О нефти» (10-е). Не предлагаются стимулирующие меры, способные обеспечить стабилизацию нефтедобычи в Западной Сибири (8-е).

Оказывая покровительство подконтрольным государству компаниям (15-е место), правительство не позволяет раскрыть потенциал частным компаниям, силами которых можно было бы существенно улучшить отраслевые перспективы. Сохраняются нелепые ограничения на допуск частных компаний к работе на шельфе (18-е). Из года в год раздаются и не выполняются обещания обеспечить недискриминационный до-

ступ к газовой трубе для всех добывающих компаний (20-е).

Нужно признать, что контроль не очень удается даже собственным решениям. Нефтяники так и не обеспечили переход на 95%-ную утилизацию попутного газа (23-е) — сроки прошли, а факелы так и остались. Не выполнено поручение главы государства возобновить биржевые торги газом (24-е). Правительству пришлось в очередной раз переписывать техрегламент на топливо, чтобы вернуть на внутренний рынок Евро-2.

Правительство все более явно отдает предпочтение ручному управлению отраслевыми процессами, вместо того, чтобы системно заниматься отладкой нормативно-правовой базы. Но и эта работа выполняется с крупными изъянами. В прошлом году на российских топливных рынках неоднократно возникали перебои со снабжением — в значительной мере результат ручного управления (11-е место).

Практика «тушения пожаров» и ручного управления делает отраслевую политику все более противоречивой. С одной стороны, ужесточаются требования к модернизации НПЗ (25-е место). С другой стороны, устанавливается по сути заградительная пошлина на экспорт российского бензина (21-е). Зачем нам много больше качественного бензина, если вывозить его из страны невыгодно? И где взять деньги на модернизацию, если на таможне стали отбирать денег больше прежнего?

Накануне выборов федеральные власти особенно рьяно занялись борьбой с ростом цен на топливо. Получили дефицит. И это не единственный случай, когда предвыборный фактор переносился в сферу госрегулирования — с неблагоприятными для отрасли последствиями (13-е место).

Не вызвало восторга и намерение В.Путина вернуться в Кремль (19-е). При таком раскладе отрасль не скоро получит систему четких государственных ориентиров, а также рациональные и стабильные правила игры.

На фоне широкого спектра системных отраслевых проблем

практически затерялось событие, которое в свое время привлекло к себе самое пристальное внимание. Фальстарт в стратегическом партнерстве «Роснефти» и ВР в рейтинге антисобытий занял всего лишь 14-ю строчку.

В отсутствие стержня

К сожалению, Российское правительство практически не занимается стратегическим планированием, предпочитая ему «латание дыр». Отчасти это связано и с неопределенной ситуацией в мире. Но в результате бизнес не имеет четкого понимания того, какие условия ведения деятельности будут предложены ему «завтра» (Р.Зарипов).

Конечно, у нас есть ЭС-2030. Однако реалистичность выполнения заявленных в энергостратегии страны планов вызывает много вопросов (Ю.Саакян).

Внятная энергетическая стратегия особенно необходима сейчас, в условиях дальнейшего ухудшения ресурсной базы и надвигающегося спада добычи нефти, неопределенности на международных энергетических рынках и возникновения новых рисков для российских компаний. Отсутствие такой стратегии, наверное, самая большая беда для нефтегазового сектора страны. Именно из-за этого не улучшается правовая база недропользования, нет системных решений по оптимизации отраслевого налогообложения, отменяются льготы по экспортной пошлине для Восточной Сибири, отсутствуют инвестиционные стимулы стабилизации нефтедобычи в Западной Сибири... (Н.Пусенкова).

Государством брошен на самоотек сегмент нефтегазового сервиса. В результате платежеспособный высокотехнологичный российский бизнес уходит к иностранцам. Похоже, власть не волнуют такие вопросы, как энергетическая и государственная безопасность, защита интересов отечественного бизнеса. И все это — одно из следствий отсутствия внятной энергетической стратегии страны (В.Лаптев).

В течение прошлого года так и не произошло существенных подвижек в совершенствовании за-

Россия, г. Серпухов, ул. Полевая, д. 1
+7 (4967) 3501-15, 16, 17, 18 19, 29

www.trknara.ru

Производство оборудования для АЗС и нефтебаз. Решение по коммерческому учету нефти и нефтепродуктов на всех этапах от добычи до розничной реализации.

конодательной базы недропользования (в частности, непонятны перспективы законопроекта «О нефти»). А ведь именно в области законодательства лежит начало столь необходимых нашей нефтянке реформ. Соответственно, ситуация будет законсервирована еще на неопределенное время (А.Анненкова).

Судя по рейтингу антисобытий, мы начинаем испытывать все прелести такой зависимости: позиции 3–6 занимают пресловутые «внешние факторы»

Закон о трансфертном ценообразовании и остается запутанным, и требует «полевых испытаний», а ведь от него многое зависит не только с точки зрения пополнения бюджета... Эта часть законодательства непосредственно связана с проблемой так называемой «налоговой оптимизации» и оценкой того, где кончается разрешенная оптимизация

Похоже, власть не волнуют такие вопросы, как энергетическая и государственная безопасность, защита интересов отечественного бизнеса. И все это — одно из следствий отсутствия внятной энергетической стратегии страны

(включая использование предоставляемых в целях стимулирования инвестиций налоговых льгот)

и начинается уклонение от уплаты налогов (*М.Субботин*).

О том, что непродуманное налогообложение тормозит развитие отрасли, не говорил, навер-

Нужны ясные и стабильные условия недропользования, а не ручное управление, направленное на «затыкание дыр»

ное, только ленивый. И, тем не менее, при существующей модели экономики прибыли от нефтегаза по-прежнему занимают существенную долю в доходах бюджета РФ. А это значит, что серьезные изменения системы налогообложения нефтянки могут начаться

В дальнейшем, требования Третьего энергетического пакета могут привести к существенному изменению содержания энергетического сотрудничества России и ЕС

только после признания «на высшем уровне» серьезных перекосов в развитии отрасли и невоз-

Сложности подстерегают «Газпром» на всех направлениях

можности дальнейшего ее «доехания» в прежнем режиме (*С.Юров*).

Отсутствие системных решений по оптимизации отраслевого налогообложения и как следствие

Сырьевая база нефтедобычи находится в удручающем состоянии, что подтверждается официальными оценками

переход на ручное регулирование значительно снижает предсказуемость российского нефтегазового сектора, что негативно отража-

К сожалению, государство не стимулирует ни развитие добычи в Восточной Сибири, ни стабилизацию добычи в Западной Сибири

ется на частных инвестициях (*Ю.Саакян*).

Пока отрасль еще работает, необходимо усилить государственное регулирование, контроль над

лицензионными соглашениями, государственный аудит и научный мониторинг деятельности ВИНК на предмет ее соответствия национальным интересам. Одними налоговыми преференциями эту проблему не решить! Да и не всем же предоставлять налоговые льготы при себестоимости добычи \$2–3/барр (например, для Ванкора, который несомненно уже стоит первым в очереди на приватизацию активов Роснефти!) Нужны ясные и стабильные условия недропользования, а не ручное управление, направленное на «затыкание дыр» (*Ю.Подольский*).

Внешний дискомфорт

Значимой негативной тенденцией минувшего года стало усиление противостояния «Газпрома» с европейскими потребителями. Концерн четко обозначил свое намерение сфокусироваться на экспортных рынках, предоставив больше пространства на внутреннем рынке независимым производителям. Однако весь 2011 год «Газпром» находился под серьезным давлением как непосредственно со стороны потребителей, требующих скидок, так и со стороны регуляторов (*В.Буньков*).

Ведение Третьего энергетического пакета ЕС в марте 2011 года, предполагающего не только разделение по видам бизнеса, но и обеспечение доступа к газотранспортной системе третьих компаний, безусловно, является негативной новостью. Причем не только для «Газпрома», который и так в настоящее время испытывает на себе значительное давление европейских контрагентов, настаивающих на снижении закупочных цен на газ, но и для российского ТЭК в целом. В дальнейшем, требования Третьего энергетического пакета могут привести к существенному изменению содержания энергетического сотрудничества России и ЕС (*А.Кинякин*).

ЕС пытается ухудшить условия работы для «Газпрома» на своем рынке, что негативно сказывается на российской газовой отрасли (*С.Правосудов*). На поставках российского газа в Западную Европу в краткосрочном и среднесрочном периоде может негативно отразить-

ся и усиление конкуренции на газовых рынках Европы (*Ю.Саакян*).

Удобнее всего сваливать ответственность за проблемы на коварных соседей. Однако нужно иметь мужество признать, что постепенное выдавливание российских игроков с европейского поля в некоторой степени является следствием слабости и непродуманности экспортной политики самого «Газпрома» в изменившихся условиях. Это говорит о присутствии здравого смысла у Европы (диверсификация поставок) и отсутствии внятной экспортной стратегии у РФ: главная идея «продать побольше и подороже» в новых условиях уже не работает (*С.Юров*).

Сложности подстерегают «Газпром» на всех направлениях. Не удастся договориться с Поднебесной, хотя конкуренты из Средней Азии уже активно осваивают китайский рынок. Без прогресса в переговорах РФ просто не успеет занять свою нишу на весьма объемном и перспективном рынке газа КНР (*И.Андриевский*).

К тому же затягивание подписания контракта на поставку газа в Китай ослабляет российскую позицию на переговорах с ЕС и тормозит создание мощных газоперерабатывающих комплексов на востоке нашей страны (*С.Правосудов*).

Отсутствие прогресса в отношениях между РФ и Китаем в газовой сфере, скорее всего, скажется на реализации Восточной газовой программы, которая предусматривала газификацию ряда российских регионов. В какой-то мере это снизило и надежды России на расширение экспорта в восточном направлении (*Е.Струкова*).

Хронические недуги

На фоне отсутствия масштабной геологоразведки, ввода в эксплуатацию новых месторождений и значительной выработки многих действующих, ухудшение качества сырьевой базы являлось вполне ожидаемым. В дальнейшем, в случае отсутствия существенных изменений, ситуация только будет ухудшаться. И это, безусловно, отра-

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ

ИВАН АНДРИЕВСКИЙ

Несмотря на все заявления правительства, экономика Россия по-прежнему остается крайне зависимой от нефтегазового сектора. И высокие цены на нефть вуалируют эту проблему.

ЮРИЙ ПОДОЛЬСКИЙ

Бесспорно, налоговая либерализация нужна, так как объем и структура МСБ нефти оставляют желать лучшего. Но если ресурсная база плохая, а налоги слишком обременительны, почему растут прибыли компаний? Почему министр даже не упоминает про коррупцию, откаты, лоббизм? Всего этого в ТЭК нет?

По некоторым данным, сегодня коррупционный «налог» в России превышает 20%. Официально сообщалось, что средняя цена госзакупки 92-го бензина по результатам аукционных торгов находилась в диапазоне от 18 до 26 руб./литр, разница 44%! Отсюда, борьба с коррупцией — один из важнейших путей повышения эффективности работы предприятий ТЭКа.

ВЯЧЕСЛАВ БУНЬКОВ

Усиление роли нефтегазового сектора в доходах бюджета является одной из ключевых негативных тенденций уходящего года. Бюджет на 2012 год сверстан, исходя из цены на нефть \$100 за баррель (сбалансирован при \$93 на баррель), что является достаточно оптимистичным прогнозом.

Стабильно высокие цены на нефть, на мой взгляд, являются гарантом проведения дальнейших налоговых реформ в нефтегазовом сегменте. Поэтому завышенные ожидания создают определенные риски для дальнейшего реформирования сектора.

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Отсутствие равных прав для игроков отрасли и четкой стратегии развития с гарантией неухудшения положения участников остаются главными сдерживающими факторами.

АНДРЕЙ КИНЯКИН

На мой взгляд, наиболее негативным для развития отечественного нефтегазового сектора фактором в минувшем году продолжала оставаться недостаточная инвестиционная активность в секторе. Во многом это обусловлено целым рядом причин: политикой государства, отсутствием инвестиционных стимулов, усилившейся неопределенностью относительно ситуации в мировой экономике и др. Тем не менее, мне представляется, что основным фактором, объективно способствующим снижению инвестиционной активности, является действующий в секторе налоговый режим.

СЕРГЕЙ ЮРОВ

Обращает на себя внимание отсутствие положительных изменений в плоскости «монополисты — остальные игроки». Невыполнение поручения президента РФ возобновить биржевые торги газом свидетельствует о том, что все многолетние разговоры о создании в России рынка газа пока так и остаются разговорами. Кстати, сюда же можно отнести и отсутствие решений, обеспечивающих недискриминационный доступ к ГТС.

зится на финансовых показателях многих компаний, которые ужу сейчас сталкиваются с проблемой значительного роста издержек при разработке месторождений (А.Кинякин).

Сырьевая база нефтедобычи находится в удручающем состоянии, что подтверждается официальными оценками. По данным Минэнерго РФ, при сегодняшней налоговой системе нерентабельны для разработки 90% запасов новых месторождений и 40% на уже разрабатываемых месторождениях. Любой специалист, хоть немного разбирающийся в разработке, скажет, что удержать сегодняшние уровни добычи нефти на существующих запасах невозможно. Нужен прирост запасов! (Ю.Подольский).

В настоящее время крайне важным представляется значительное увеличение финансирования геологоразведки, а также изменение налогового режима, введение стимулирующих мер в отрасли (А.Кинякин).

Весьма негативно может отразиться на дальнейшем развитии нефтегазового сектора страны отмена льготы по экспортной пошлине на нефть новых месторождений Восточной Сибири. Компании пересмотрят свои инвестиционные проекты и будут требовать дополнительных гарантий для новых месторождений. А это может притормозить развитие новых нефтегазовых провинций в нашей стране (И.Андриевский).

К сожалению, государство не стимулирует ни развитие добычи в Восточной Сибири, ни стабилизацию добычи в Западной Сибири. Сиюминутные выгоды бюджета у нас на первом месте. Однако резать курицу, которая несет золотые яйца, не стоит (А.Разуваев).

В последнее время в России много говорят о необходимости развития перерабатывающих производств. Но на практике упор делается на экспорт сырья, что ухудшает перспективы российской экономики (С.Правосудов).

Негативное влияние на развитие нефтегазового сектора в минувшем году продолжил оказывать протекционизм в пользу государственных компаний. И то, что госкомпании являются менее

эффективными, чем частные, и в настоящее время имеют преференциальный доступ (зачастую без конкурсов) к получению лицензий на разработку месторождений, которые зачастую просто «складируются», ведет к консервации негативных тенденций в отрасли (А.Кинякин).

Значительное ухудшение топливного снабжения внутреннего рынка многим казалось невыносимым явлением для нефтегазовой России. Однако оно случилось (Е.Струкова).

В стране, которая на протяжении многих лет является одним из лидеров по объемам добычи

нефти, такое недопустимо. Топливный кризис продемонстрировал крайне низкий уровень эффективности использования собственных ресурсов. Эта про-

Значительное ухудшение топливного снабжения внутреннего рынка многим казалось невыносимым явлением для нефтегазовой России. Однако оно случилось

блема требует немедленного реагирования. Но ручным режимом управления рынка ситуацию вряд ли можно исправить (И.Андриевский).